

Внимательно приглядевшись, можно было разглядеть два ярких огонька — это были фонарики патрульных. Видя, что они приближаются всё ближе, та группа впереди уже собрала вещи. У Се поднялся на ноги:

— Сначала уйдём от патруля, побежим в другую сторону. В такую темноту, если ломиться через лес, мы, пожалуй, окажемся прямо перед ними.

Стоявший рядом Лао Я, казалось, хотел что-то сказать, но У Се сам подхватил с земли все рюкзаки и сунул один из них Лао Я:

— Времени нет, уходим.

У Гу уже поднялся, закинул на плечи ношу и посмотрел в сторону фонариков:

— Пойдём туда, зайдём патрульным в тыл. Как только они пройдут, вернемся обратно — так нам будет проще их выслеживать.

У Се кивнул, Лао Я тоже не возражал. Все трое с рюкзаками за плечами быстро зашагали в темноте и остановились только тогда, когда убедились, что опасности нет.

Взглянув на часы, У Се понял: если возвращаться прямо сейчас, у них не останется времени на отдых до самого утра. В конце концов они единогласно решили передохнуть на месте, а с рассветом пойти назад по дороге и снова пуститься в погоню за той группой.

Изначально они планировали поступить именно так, но, очевидно, всё оказалось гораздо проще в их мечтах. Поднявшись ни свет ни заря на следующий день, они кое-как перекусили, двинулись в обратный путь и шли до тех пор, пока не отыскивали вчерашнее кострище, после чего свернули в сторону, куда те направились накануне.

Однако, к их удивлению, сколько бы они ни шагали, никаких следов той группы не было и в помине. Сначала они еще тешили себя надеждой: мол, раз те шли всю ночь напролёт, днём им наверняка придется отдыхать, а поскольку ночью путь не из легких, они должны быть где-то неподалеку.

Но время шло к полудню, а следов по-прежнему не наблюдалось. К этому моменту Лао Я уже смертельно устал, тяжело дыша, он замахал руками и остановился:

— Эй, послушай-ка, Лао-У, я же говорил, нельзя было позволять им уходить первыми! Ну вот, догнать уже не сможем. В такой глуши... где мы их теперь искать-то будем?

У Се не слишком-то хотелось ему отвечать: он понимал, что тот просто ворчит от усталости. Зато стоявший рядом У Гу явно был недоволен:

— Когда это ты говорил? Чего-то я не слышал. Вчера, когда разделялись, молчал, а теперь задним умом крепок. Вместо того чтобы языком трепать, лучше бы перевёл дыхание да лишних пару шагов потом прошёл.

— Ты... ты...

Благодаря заиканию Лао Я, У Гу закончил фразу и, даже не обернувшись, направился к брату. На ходу он вытащил фотоаппарат и принялся щелкать окрестные пейзажи — надо признать, виды в этих глубоких горах не шли ни в какое сравнение с обычными туристическими местами.

Снимая всё подряд, У Гу заметил на склоне горы деревянную тропу-мостки и окликнул У Се с Лао Я, подзывая их подойти.

— Эти мостки, похоже, простояли уже много лет. Интересно, ими вообще еще можно пользоваться? Если да, то по ним мы сможем продвинуться быстрее.

— Чт... что тут ду... думать? Взять да про... проверить, и всё тут, — проговорил Лао Я.

У Гу повернулся и бросил на него взгляд: он решительно не понимал, почему друг его брата оказался настолько недалёким. По логике вещей, товарищи должны обладать примерно одинаковым уровнем интеллекта.

— Сам полезешь? Я вот не полезу. Кто знает, выдержит ли эта дрянь человека? Там внизу не меньше пары метров, если грохнешься оттуда, кто тебя на себе потащит?

Лао Я посмотрел на него, соображая, как бы возразить, но не успел придумать ответ. Тут вбежавший в тишину женский голос заставил его замереть:

— Вы ещё кто такие?!

Все трое резко обернулись и увидели группу людей — мужчин и женщин, судя по одежде, обычных деревенских жителей. За спинами у них висели плетеные корзины и прочий скарб.

Заметив местных, У Се почувствовал проблеск надежды и, сделав несколько шагов вперед, приветливо заговорил:

— Здравствуйте, уважаемые! Мы втроем хотели бы добраться до горной деревни.

Женщина, которая только что кричала, вышла вперед и с ног до головы окинула троицу подозрительным взглядом:

— Про какую это нашу деревню баешь? И на кой чёрт вы туда собрались?

— Мой друг раньше бывал здесь, и один пожилой человек в деревне отнесся к нему очень тепло. В этот раз он специально заглянул, чтобы навестить его.

Женщина явно не поверила ни единому слову. Раскрыв рот, она принялась горланить:

— Нечего тут зубы заговаривать! В нашей деревне сроду чужаков не было, ишь удумали — навестить! У самого рожа крысиная, сразу видно — человек недобрый. небось браконьеры или могильные воры!

Лао Я тут же разъярился:

— Ты... ты как разговариваешь?! Кто... кто здесь браконьер? По какому это ты месту решила, что мы могилы копаем? Следить за языком не учили?

Женщина явно не собиралась сдавать позиции и уже набирала в грудь воздуха для ответной реплики, а разъяренный Лао Я принялся шарить по карманам. В этот момент У Гу, до этого холодно и пристально наблюдавший за бабой, вдруг сделал несколько шагов вперед.

— У кого это рожа крысиная? Кто тут недобрый? А ты сама-то красавица писаная? Глаза у тебя где на затылке выросли? Мой брат такой красавец, а ты своими слепыми зенками разинь глаза да посмотри получше, какой он тебе недобрый?

— На себя-то погляди, манеры хуже, чем у разбойника. Еще чуть-чуть, и решишь, что весь Циньлин твоей фамилии принадлежит! Что такое? Мать самого Нефритового Императора? Только и знаешь, что молоть языком попусту. Сходи к Драконьему царю Восточного моря, пусть он тебе рот сполоснет и прополощет, чтобы всякую дрянь не распыляла.

— Раз со зрением беда, советую съездить в Пекинскую больницу, глядишь, и вылечат. На крайняк — за границу смотайся, пусть тамошние светила твою башку со всех сторон обследуют.

— У меня есть веские подозрения, что ты вообще не человек, потому что головы у тебя нет, а то, чем ты думаешь...

Он явно собирался продолжить тираду, но У Се схватил его за плечо и зажал рот рукой. Бросив взгляд на побагровевшее лицо женщины напротив, У Се с трудом сдержал улыбку и заискивающе извинился:

— Простите ради бога, уважаемая, не обращайтесь внимания. Братишка мой еще молод, глуп... ляпнул не подумав...

В душе же он только и делал, что поражался: У Гу, едва вернувшийся из-за границы, где учился, ни капли не растерял боевого задора. Убивал словом наповал, без единого удара! Настоящий мастер острых языков, причем выкованных прямо из древнего меча в черном золоте.

Лица остальных деревенских тоже не предвещали ничего хорошего. В этот самый момент Лао Я вытащил из кармана пачку хрустящих сторублевых купюр и сунул их прямо под нос той женщине:

— А ну-ка... повтори-ка теперь... кто тут недобрый? Скажешь как надо... я... я тебе все эти деньги отдаю.

Мужчина, стоявший рядом с раскричавшейся бабой, заметив толстую пачку денег в руке Лао Я, наконец подал голос. Он хлопнул жену по плечу, заставляя отойти назад, и расплылся в улыбке, обращаясь к троице:

— Ой, парни, вы уж на мою не серчайте! Характер у неё взрывной, чуть что — орёт напропалую, не берите в голову. Раз в нашу деревню путь держите, пошли с нами, по дороге потолкуем.

С этими словами он протянул руку, взял у Лао Я деньги и спрятал их в карман:

— Мы как раз собирались сделать привал перед возвращением в деревню. Если не брезгуете, можете передохнуть вместе с нами в лесном сторожевом балагане, а завтра поутру тронемся все вместе.

<http://bllate.org/book/21893/2274119>